

Наказуемость как признак преступления и его характеристика

Punishment as a sign of a crime and its characteristics

Долгополов К.А.

Канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса
юридического института СКФУ
e-mail: nadal06@mail.ru

Dolgopolov K.A.

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law
and Procedure of the Law Institute of the North Caucasus Federal University
e-mail: nadal06@mail.ru

Курбанов А.

Студент 4 курса юридического института СКФУ
e-mail: ug_pravo11a@mail.ru

Kurbanov A.

4th year student of the Law Institute of the North Caucasus Federal University
e-mail: ug_pravo11a@mail.ru

Аннотация

В начале статьи отмечается, что понятие преступления – ключевое понятие уголовного права, которое тщательно исследовано в уголовно-правовой доктрине. Тем не менее, наказуемость, являясь признаком преступления, остается менее изученной, чем остальные признаки преступления, что объясняется сосредоточением внимания ученых-юристов непосредственно на институте наказания. Обращается внимание на то, что наказуемость – это признак, завершающий определение понятия преступления, закрепленного в уголовном законе. Исследуются определения понятия наказуемости как признака преступления, разработанные в теории уголовного права. Подчеркивается взаимосвязь между преступлением и наказанием, выраженная в признаке наказуемости преступления. Отдельно рассматриваются формальная и фактическая сторона наказуемости преступления. Проводится разграничение понятий «наказуемость» и «наказание», отмечаются их различия в юридическом значении. Перечисляются причины, по которым угроза наказания за совершенное преступление не всегда реализуется на практике. Раскрываются реальность и обоснованность угрозы наказания как содержания признака наказуемости преступления. Кратко перечисляются и раскрываются основные свойства наказуемости как признака преступления. В заключении делается вывод о необходимости сохранения в современной редакции юридической формулировки признака наказуемости, содержащегося в понятии преступления, закрепленном в ч. 1 ст. 14 УК РФ.

Ключевые слова: преступление, понятие преступления, признак преступления, наказуемость, уголовное наказание, понятие наказуемости, свойства наказуемости, принуждение, кара, запрет.

Abstract

At the beginning of the article it is noted that the concept of a crime is a key concept of criminal law, which is carefully studied in the criminal law doctrine. Nevertheless, punishability, being a

sign of a crime, remains less studied than other signs of a crime, which is explained by the focus of attention of legal scholars directly on the institution of punishment. Attention is drawn to the fact that punishability is a sign that completes the definition of the concept of a crime enshrined in the criminal law. The definitions of the concept of punishability as a sign of a crime, developed in the theory of criminal law, are investigated. The relationship between crime and punishment, expressed in the sign of punishability of a crime, is emphasized. The formal and factual aspects of the punishability of a crime are considered separately. A distinction is made between the concepts of "punishability" and "punishment", their differences in legal meaning are noted. The reasons why the threat of punishment for the committed crime is not always implemented in practice are listed. The reality and validity of the threat of punishment as the content of a sign of the punishability of a crime are revealed. The main properties of punishability as a sign of a crime are briefly listed and revealed. In conclusion, it is concluded that it is necessary to preserve in the modern edition the legal wording of the sign of punishability contained in the concept of a crime, enshrined in part 1 of article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: crime, the concept of a crime, a sign of a crime, punishability, criminal punishment, the concept of punishability, properties of punishability, coercion, punishment, prohibition.

В современной доктрине уголовного права неоспоримым является тот факт, что понятие преступления относится к базовым понятиям уголовного права. Это в полной мере подтверждается закреплением в уголовном законодательстве легального определения понятия преступления. Оно содержится в части первой ст. 14 УК РФ, где говорится, что под преступлением понимается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания. Примечательно, что за более чем четверть века действия УК РФ 1996 г. в это определение понятия преступления законодателем ни разу не было внесено ни одного изменения, настолько оно удачно было сформулировано. Столь длительный срок существования законодательного определения понятия преступления позволил ученым достаточно тщательно его изучить как в целом, так и отдельные его признаки.

В теории уголовного права принято выделять четыре признака преступления: 1) общественную опасность; 2) противоправность; 3) виновность; 4) наказуемость. Каждый из этих признаков обладает собственным содержанием, которое нередко становилось объектом исследования в уголовно-правовой литературе. Пожалуй только наказуемость в качестве признака преступления не так хорошо изучена, как остальные признаки преступления. Причина этого вполне очевидна. И заключается она в том, что наказание обычно рассматривается в уголовно-правовой науке как самостоятельное, отдельное от преступления понятие, в результате чего наказуемость как признак преступления нередко остается в тени института наказания, являющегося относительно автономным институтом уголовного права.

Указание на наказуемость как на отдельный признак преступления содержится в ч. 1 ст. 14 УК РФ и выражается в следующем словосочетании - «под угрозой наказания». Обращает на себя внимание то обстоятельство, что признаком наказуемости завершается определение понятия преступления, закрепленное в уголовном законе. Это полностью отражает ту роль, которую играет признак наказуемости в понятии преступления, поскольку он характеризует не само преступление как юридический феномен, а те негативные правовые последствия, которые возникают после его совершения.

В доктрине уголовного права наказуемость уже давно принято считать одним из обязательных признаков преступления, что подтверждается во множестве уголовно-правовых работ, касающихся данного вопроса [1, с. 8-9; 2, с. 248-349; 3, с. 14, 26]. При этом в уголовно-правовой науке до сих пор не сложилось единого общепризнанного определения понятия наказуемости как признака преступления. Определяя понятие

признака наказуемости, следует исходить из того, что оно не должно совпадать с определением понятия наказания в силу того, что наказание и наказуемость являются разными явлениями.

О том в чем конкретно заключается различие между наказанием и наказуемостью ниже еще будет сказано, а сейчас обратимся к тем определениям понятия наказуемости, которые имеют место в теории уголовного права. По мнению А.В. Шеслера, уголовная наказуемость, именно так он называет рассматриваемый здесь признак преступления, означает, что за каждое преступление в уголовном законе предусмотрены конкретный вид и размер наказания [4, с. 123]. В.Н. Нешатаев и А.С. Максимов под наказуемостью понимают потенциальную возможность назначения наказания за совершенное общественно опасное деяние [5, с. 205]. В учебной литературе наказуемость рассматривается более широко и определяется как запрет деяния в уголовно-правовом смысле, наличие в уголовном законе санкции за совершение деяния [6, с. 30]. Существуют и другие определения понятия признака наказуемости, однако, все они в основном подчеркивают ту правовую связь, которая соединяет преступление с установленным за него наказанием. Связь между преступлением и наказанием порождается необходимостью обеспечения соблюдения уголовно-правовых запретов карательным воздействием, которое может применяться к лицам, их нарушающим. Признать то или иное деяние преступным, имеет смысл лишь в том случае, когда за их совершение устанавливаются вполне конкретные наказания. В ином случае, криминализация деяний являлась бы равной по своей юридической силе принятию декларации о намерениях, которой можно придерживаться, а можно и не придерживаться субъектам, руководствуясь при этом только своей свободной волей.

О том, что преступление и наказание носят взаимосвязанный и взаимообусловленный характер философы и ученые знали уже давно. Это отмечали в том числе и советские авторы работ по уголовному праву. В 1961 г. вскоре после принятия Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. А.А. Пионтковский писал, что «Преступлением является общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом. Это означает, что оно запрещено под страхом применения наказания. Преступление неразрывно связано с наказанием. Поэтому наказуемость виновного общественно опасного деяния является также существенным признаком преступления» [7, с. 29]. Отсюда можно сделать вывод, что преступление как юридический феномен неизбежно включает в себя и идею наказания точно также, как и любая причина содержит в себе зерна, которые со временем превращаются в определенные следствия. Однако необходимо иметь в виду, что связь между преступлением и наказанием носит не прямолинейный (однозначный), а диалектический характер, т.е. она основана на многих противоречиях, важнейшим из которых является противоречие между стремлением государства в лице его компетентных органов назначить виновному в совершении преступления лицу наказание и желанием субъекта преступления уклониться (избежать) отбывания назначенного наказания. Это, безусловно, приводит к тому, что не за каждое совершенное в действительности преступление, лицо его совершившее, несет наказание. Таким образом, связь между преступлением и наказанием имеет как формальную, так и фактическую стороны, каждую из которых следует рассмотреть более подробно.

Формальная сторона наказуемости преступления раскрывается в том, что в Особенной части УК РФ за каждой диспозицией, описывающей признаки конкретного преступного деяния, закреплена санкция, в которой содержатся виды и размеры наказания. При этом, несмотря на достаточно богатый арсенал иных мер уголовно-правового характера, все санкции уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ содержат лишь наказания, во всем разнообразии их качественных и количественных характеристик. Конечно, формальная сторона наказуемости преступления заключается не только в санкции, непосредственно закрепленной в Особенной части УК РФ, а включает в себя и те положения Общей части УК РФ, которые касаются назначения наказания.

Очевидность формальной стороны наказуемости преступления ставит в недоумение относительно рассуждений тех ученых, которые рассматривают наказуемость, как такой же существенный и материальный признак преступления, что и общественная опасность [8, с. 124]. Наказуемость каждого конкретного преступления, её пределы, предусмотрены исключительно в уголовном законе. И если наказуемость как признак общего понятия преступления еще можно понимать отвлеченно, абстрактно, вне его связи с видами и размерами наказания, установленными за совершение предусмотренных уголовным законом отдельных видов преступлений, то наказуемость как признак конкретного преступления нельзя воспринимать изолированно от санкции уголовно-правовой нормы, благодаря которой он обретает своё юридическое бытие. Следовательно, наказуемость как признак преступления, следует считать не столько логическим продолжением общественной опасности преступления, сколько закономерным последствием его противоправности. Ведь наказуемость по сути дела представляет собой не что иное как карательное обеспечение соблюдения уголовно-правового запрета на совершение преступного деяния.

Фактическая сторона наказуемости преступления выражается в возможности назначения наказания за совершение преступления. Обращаем внимание, речь идет именно о возможной связи между преступлением и наказанием, а не о наказании как об обязательном юридическом последствии совершения виновным лицом преступного деяния. Законодатель, формулируя в части первой ст. 14 УК РФ понятие преступления учел это обстоятельство, выразив его в словосочетании «под угрозой наказания». Угроза наказания, как раз, и предполагает его возможное применение за совершенное преступление. Это обусловлено лексическим значением слова «угроза», которое оно имеет в русском языке. В Словаре современного русского литературного языка под угрозой, в первую очередь, понимается «обещание причинить зло, неприятность» [9, с. 271]. Таким злом, неприятностью для виновного предстает наказание, которое может быть применено к нему вслед за совершением им преступления. И поскольку угроза наказания может как реализоваться, так и не реализоваться в реальной действительности наказание выступает лишь как возможное юридическое последствие преступления, но оно не является неизбежным его итогом. В этом и заключается главное различие между наказанием и наказуемостью. Наказание – это реальный самостоятельный юридический феномен, который в правовой действительности проявляется в виде принудительного ограничения или лишения прав и свобод виновного лица на основании обвинительного приговора суда. Наказуемость же свойство преступного деяния, выражающееся в его возможности влечь за собой для лица, его совершившего негативные правовые последствия в виде наказания. В наказуемости преступления находит таким образом выражение присущая ему потенциальная возможность подлежать уголовному наказанию, а не само это уголовное наказание, которое остается за рамками признака наказуемости.

Угроза наказания не всегда завершается непосредственным применением наказания в силу различных обстоятельств. Во-первых, не все совершенные в реальной действительности преступления регистрируются правоохранительными органами. Доля латентной преступности в общей её структуре оценивается различным образом, но обычно она занимает в ней столь существенное место, что официальную преступность можно рассматривать лишь как верхушку айсберга. Младший научный сотрудник Д. Серебренников из Института проблем правоприменения полагает, что в России латентная преступность в 12 раз превышает зарегистрированную, учтенную [10]. Во-вторых, не все зарегистрированные преступления в нашей стране раскрываются. При практически любом уровне эффективности правоохранительных органов всегда будут совершаться преступления, которые вследствие тех или иных причин невозможно будет раскрыть надлежащим образом. И несмотря на высокий уровень раскрываемости убийств (более 98%), изнасилований (99,4%), причинений тяжкого вреда здоровью (99%) по итогам за январь- август 2022 г., имеются другие виды преступлений, раскрываемость которых

существенно ниже, например, кражи (42,6%) [11]. В-третьих, даже полностью раскрытое преступление не гарантирует того, что виновному за него лицу обязательно будет назначено наказание. Уголовный закон предусматривает различные виды оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания, которые делают перспективу назначения уголовного наказания, обладающей не очень высокой степенью вероятности. Официальные данные, приведенные на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, однозначно подтверждают это утверждение [12]. Таким образом, в силу сложности, неоднозначности, длительности и противоречивости уголовно-процессуальной деятельности путь виновного от совершения преступления до назначения наказания, не говоря уже об его реальном отбывании, далеко не во всех случаях является прямым. На нем есть множество ответвлений, которые могут привести виновное в совершении преступления лицо не к наказанию, а к иным юридическим и фактическим последствиям. Единственное, что при совершении преступления является неизменным, так это обязанность виновного подвергнуться за него уголовной ответственности, а в какой конкретно форме она будет реализована зависит, как от государства в лице компетентных органов, так и от других факторов, в том числе и от способностей (ума, силы, ловкости и т.д.) самого лица, совершившего преступление. В связи с этим некоторые ученые, например, А.Н. Соловьев, предлагают заменить в понятии преступления признак наказуемости на признак основания уголовной ответственности [13, с.10]. Такая позиция, конечно, имеет под собой определенные основания, особенно в свете того, что наказание не является единственно возможной формой реализации уголовной ответственности, а совершение преступления рассматривается в первую очередь как такой юридический факт, который порождает уголовную ответственность, а не наказание. Однако в этой позиции есть и слабые стороны. Во-первых, связка преступление и наказание является исторически сложившейся, традиционной группой совместно используемых понятий, которые укрепились в массовом правовом сознании, причем как в профессиональном, так и в обывательском. Во-вторых, наказание по-прежнему выступает в качестве основной формы реализации уголовной ответственности, на что указывает содержание уголовно-правовых санкций Особенной части УК РФ, которые закрепляют только виды и размеры наказаний. Никаких иных мер уголовной ответственности в них не содержится. В-третьих, именно в уголовном наказании заключается наиболее карательная, репрессивная суть уголовного права, поскольку только оно способно в наибольшей степени ограничить права и свободы человека. Следовательно, лишь наказание как мера ответной государственной реакции в полной мере может быть адекватна совершенному преступлению. И только обстоятельства конкретного уголовного дела могут нарушить связь между преступлением и наказанием. В-четвертых, как уже выше отмечалось, указание в ч. 1 ст. 14 УК РФ на угрозу наказания не делает назначение виновному лицу наказания неизбежным результатом совершения им преступления. Оно является лишь вероятностным итогом, хотя степень этой вероятности все же достаточно высока.

Угроза наказания за совершение преступления обладает двумя обязательными свойствами. Она должна быть реальной и обоснованной. Реальность угрозы наказания обеспечивается всеми силами и средствами, которыми обладает государственный аппарат, который призван осуществлять правосудие над лицами, совершившими преступления. При этом судебная практика должна стремиться обеспечить не просто реальность угрозы наказания, а неотвратимость уголовной ответственности как наиболее эффективного и действенного средства предупреждения преступлений. Идея о неотвратимости наказания не является новой. Это одно из фундаментальных положений классической школы уголовного права, которое было высказано еще в середине XVIII в. Чезаре Беккариа. Он, в частности, отмечал, что «одно из самых действительных средств, сдерживающих преступления заключается не в жестокости наказания, а в их неизбежности». И это действительно так. Если преступник будет воспринимать угрозу наказания как

неотвратимое последствие совершения преступления, его решимость совершать преступления намного уменьшится. Это отчетливо понимали еще в Древнем Риме. Один из наиболее ярких ораторов и политиков эпохи заката древнеримской республики Цицерон утверждал *maxima illecebra est peccandi impunitatis spes* (наибольший соблазн преступления заключается в расчете на безнаказанность).

Обоснованность угрозы наказания исходит из того, что она предусмотрена нормами уголовного закона, т.е. выступает в качестве легального средства противодействия преступлениям. Обоснованность наказания за совершение конкретного преступления должна подробно раскрываться в обвинительном приговоре суда, в котором виновный за него осуждается с назначением ему наказания.

Несмотря на то, что наказуемость сама является признаком преступления, она обладает определенными свойствами, которые вполне можно рассматривать как признаки наказуемости. К ним, в частности, следует отнести: 1) предельность – поскольку карательный потенциал государства, выраженный в наказуемости преступления, всегда ограничен как в количественном, так и в качественном плане; 2) вариативность, так как у суда как компетентного органа, представляющего государство, осуществляющего уголовное правосудие, всегда должен иметься выбор видов и размеров наказания, которые он может применить к виновному лицу; 3) обусловленность (производность) – потому что наказуемость деяния является юридическим последствием его преступности; 4) юридическая выраженность, так как наказуемость преступления закреплена в санкциях уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ; 5) применимость – содержание наказуемости преступления должно состоять из таких видов и размеров наказания, которые реализуемы в процессе правоприменительной деятельности; 6) карательный характер, в связи с тем, что наказание для лица, виновного в совершении преступления, выступает в качестве негативного юридического последствия, направленного на ограничение его правового статуса, т.е. присущих ему прав и свобод; 7) принудительность, поскольку реализация наказуемости преступления в отношении виновного лица происходит помимо его воли.

Указанный в перечне свойств наказуемости её производный характер не следует воспринимать как препятствие признания наказуемости как полноценного, самостоятельного признака преступления, обладающего своим содержанием и значением. В настоящее время он закреплён в уголовном законе в наиболее совершенной форме и, хотя его содержание следует продолжать критически осмысливать в доктрине уголовного права, внесения изменений в ч. 1 ст. 14 УК РФ не требуется. Появление в российском законодательстве термина «административное наказание» никого не должно смущать и приводить к выводу о том, что в легальном определении понятия преступления словосочетание «под угрозой наказания» следует заменить на выражение «под угрозой уголовного наказания». Наказание – традиционный для уголовного права институт, название которого не нуждается в каком-либо усложнении. Для отграничения его от понятия административного наказания необходимо просто уяснить, что когда употребляется термин «наказание» речь идет именно о мере уголовно-правового характера, в то время как использование понятия «административное наказание» указывает именно на меру административной ответственности.

Список использованной литературы:

1. Марцев, А.И. Диалектика и теория уголовного права – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1990. – 190 с.
2. Жалинский, А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ – М., Изд-во Проспект, 2009 – 400 с.
3. Рагимов, И.М. Философия преступления и наказания – СПб, Юридический центр Пресс, 2013 – 288 с.

4. Шеслер А.В. Уголовная наказуемость деяния как признак преступления // Вестник Кузбасского института. 2022. № 3 (52). С. 122- 133.
5. Нешатаев В.Н., Максимов А.С. Наказуемость как общий признак преступления и её роль в квалификации // Закон и право. 2022. № 5. С. 205-206.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. - М.: НОРМА, 2002. - 867 с.
7. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву - М., Юрид. лит. 1961 - 666 с.
8. Бибик О.Н. Наказуемость как признак преступления // Вестник Омского университета. 2008. № 2 (15). С. 123-126.
9. Словарь современного русского литературного языка. В семнадцати томах. Т. 16 У-Ф. М-Л., 1964. 1610 с.
10. <https://tochno.st/materials/za-poslednie-tri-goda-prestupnost-v-rossii-mogla-vyrasti-na-40-no-popala-v-seruyu-zonu-kriminalnoy-statistiki-obyasnyаем-что-это-значит>. Дата обращения: 30.12.2022 г.
11. <https://мвд.рф/reports/item/32515852/> Дата обращения: 30.12.2022 г.
12. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7069> Дата обращения: 30.12.2022 г.
13. Соловьев А.Н. Понятие преступления: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты. Дис... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. 235 с.